

УДК 316.647.5:39:008:378.14:364

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ ВУЗА

д-р пед. наук, проф. В.И. КАЗАРЕНКОВ
(Российский университет дружбы народов, Москва),
канд. пед. наук, доц. Е.Л. МИХАЙЛОВА,
канд. пед. наук, доц. Е.Н. БУСЕЛ-КУЧИНСКАЯ
(Витебский государственный университет имени П.М. Машерова)

Рассматриваются вопросы формирования этнической толерантности будущих специалистов социальной сферы в поликультурной среде вуза сквозь призму развития опыта межкультурной коммуникации студентов. На уровне высших учебных заведений (ВГУ имени П.М. Машерова и РУДН) показана организация соответствующих организационно-педагогических условий, раскрыты возможности и резервы для формирования этнической толерантности, приобретения опыта межкультурной коммуникации, представлены примеры внедрения вышеуказанных опыта и возможностей в рамках авторских курсов.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, поликультурное образовательное пространство, профессиональная компетентность, этническая толерантность.

Введение. В соответствии с современными тенденциями мирового развития общества приоритетным является формирование этнической толерантности и этнической идентичности личности при сохранении народного творчества и фольклора как важнейших конструктов, способствующих сохранению человеческого рода. Это актуализирует проблему этнопедагогизации образования в поликультурном (мультикультурном) социуме и этнопедагогическую подготовку специалистов социальной сферы. На уровне правительства Беларуси и России поддерживаются научные и образовательные программы, направленные на возрождение народно-педагогических традиций, способствующие формированию этнической идентичности и этнической толерантности в поликультурном социуме. В то же время все еще недостаточно исследована роль народной культуры, этнокультурных особенностей в подготовке специалистов социальной сферы в поликультурной среде вуза.

Основная часть. Ментальность белорусов, в частности, предусматривает толерантное отношение к другим народам и культурам, демонстрирует уважение к национальным, религиозным, культурным особенностям представителей разных диаспор. Все это обуславливает преобразование социальной среды, характерной особенностью которой является полиэтничность. Так, профессиональная компетентность специалиста социальной сферы должна органично сочетаться с этнокультурной компетентностью как свойством личности, выражаемом в наличии совокупности объективных представлений и знаний об определенной культуре, и реализуется через компетенции (профессиональные и социально-личностные), а также модели поведения, соответствующие межэтническому взаимопониманию и взаимодействию.

Поэтому необходимым в условиях высшего учебного заведения будет создание организационно-педагогических условий, способствующих формированию профессиональных компетенций будущих специалистов социальной сферы для работы в поликультурном социуме:

1) выстраивание содержательно-информационного обеспечения индивидуализации профессионального становления будущего специалиста с учетом его ментальности (принадлежности к определенной национальности, народности или этнической группы) и этнорегиональных особенностей (учет пограничья, специфики национальностей и этнических групп, представители которых проживают на данной территории), с учетом принципа поликультурности (умения подстроиться под ментальные особенности потребителей услуг), социального заказа и требований стандарта в профессиональной подготовке специалистов социальной сферы, особенностей информационного и технологического развития образовательной среды;

2) анализ конкретно-исторической и социально-педагогической ситуации общественного развития региона и возможностей его социальной среды, национальных, региональных и исторических особенностей осуществления профессиональной деятельности в социальной сфере;

3) привлечение студентов к разнообразной деятельности, которая предусматривает развитие коммуникативных навыков в поликультурном социуме, с целью формирования их профессиональных и социально-личностных компетенций;

4) обеспечение реализации индивидуального профессионального становления будущих специалистов социальной сферы в процессе социально-культурной и творческой деятельности, во время учебных и производственных практик, подготовки курсовых и дипломных работ с учетом их ментальности, творческих и научных интересов;

5) оптимизация реализации профессионального становления будущих специалистов социальной сферы в поликультурной среде вуза на уровне разработки и реализации концепций, региональных и международных программ и проектов.

В соответствии с образовательным стандартом высшего образования общими целями подготовки специалистов социальной сферы являются:

– формирование и развитие социально-профессиональной, практико-ориентированной компетентности, что позволяет сочетать академические, социально-личностные и профессиональные компетенции для решения задач в сфере профессиональной и социальной деятельности;

– формирование профессиональных компетенций, позволяющих с учетом специфики будущей профессиональной деятельности эффективно решать задачи организации социально-педагогической работы в учреждениях образования, социальной помощи и социального обслуживания в учреждениях системы социальной защиты населения.

Современный университет как поликультурное образовательное пространство выступает в качестве сложного интегративного образовательного пространства и рассматривается нами с нескольких точек зрения:

1) как единство образовательного и культурного пространств, взаимосвязь и взаимовлияние которых основывается на принципе государственной образовательной политики, обеспечивающей защиту и развитие образовательных систем, национальных культур, региональных и национальных традиций в условиях многонационального государства (чтобы образовательное пространство было поликультурным, компоненты его среды должны использоваться его субъектами для генерации поликультурных ценностей в процессе деятельности);

2) как совокупность образовательных систем, отличающуюся наличием у субъектов образовательного процесса способности к конструктивному взаимодействию с представителями иных культур и оптимизирующую процесс такого взаимодействия (необходимо привести в определенную систему субъекты образовательных отношений, которые и будут являться в этом случае теми самыми отдельными элементами, а также наделить их подходящими под цель работы системы свойствами).

Исходя из данного понимания учреждения высшей школы, следует отметить его возможности и резервы для формирования этнической толерантности и приобретения опыта межкультурной коммуникации по следующим аспектам:

– коммуникативный – вуз рассматривается в качестве коммуникативной площадки, обеспечивающей успешное развитие межкультурного взаимодействия. Как наиболее успешные формы обеспечения указанных возможностей выступают аудиторная и внеаудиторная деятельность студентов. Коммуникативная компетентность как один из основных параметров профессиональной деятельности специалиста социальной сферы рассматривается нами в контексте оценки основных сторон коммуникации: обмена информацией, взаимодействия и взаимопонимания. Специалист в учреждениях, подчиненных Министерству труда и социальной защиты населения, постоянно ведет общение с клиентами, т.е. одной из самых главных особенностей профессиональной деятельности специалиста является клиентурная деятельность. Кризисная ситуация клиента, с которой имеет дело специалист, обуславливает определенную степень напряженности в общении с клиентом, что предъявляет строгие требования к коммуникативным навыкам специалиста, которые можно объединить понятием «коммуникативная компетентность». От степени развития данного качества во многом будет зависеть эффективность взаимодействия с клиентом. Специалист учреждений образования или социально-педагогических учреждений осуществляет организацию и координацию социально-педагогической помощи, поддержки и сопровождения детей, которым необходима государственная защита и поддержка, организует и корректирует взаимоотношения в образовательном процессе учреждения образования и в открытом социуме, активно контактирует со всеми участниками педагогического процесса – педагогами, учениками, родителями/законными представителями ребенка;

– когнитивный – имеются все возможности для непосредственного развития познавательных стратегий личности, формирования творческой активности будущего специалиста социальной сферы. В системе аудиторных и внеаудиторных занятий студенты знакомятся и осваивают особенности исторического развития разных культур и народов, изучают иностранные языки и мировоззрение, воспринимают этносоеобразие, традиции и обычай представителей различных культур, приобретают опыт межкультурного диалога. Профессиональная компетентность специалиста социальной сферы как сложное интегративное образование в контексте когнитивного аспекта включает ряд компонентов: аксиологический (представлен общечеловеческими ценностями, которые избираются, обсуждаются, критически оцениваются и становятся составляющими духовного мира человека); культурологический, отражающий разнообразные культурные сферы, в которых происходит жизнедеятельность человека (академическая, оздоровительная, креативная), общекультурные способности, необходимые в профессиональной деятельности; ценности и традиции национальной культуры и действия по их сохранению, возрождению, ретрансляции; морально-этический, понимаемый как становление гражданской позиции и накопление опыта: переживания и проживания эмоционально насыщенных ситуаций; гуманного поведения; организации акций милосердия; заботы о близких; терпимости к другим людям; адекватной самооценки;

– мотивационный – созданы все предпосылки для осознания личностью смысложизненных ориентиров и ценностей, созвучных ценностям общества, для реализации интересов и потребностей личного и социального

характера, коррелируемых с профессиональными и социальными потребностями. С течением времени и наличием опыта межкультурной коммуникации у будущего специалиста развивается потребность в межкультурном взаимодействии, которую необходимо «подпитывать» посредством совершенствования деловых и дружеских отношений с представителями иных культур и народов. Способствует активизации мотивационного аспекта определенная этнопедагогическая подготовленность студента к будущей профессии как интегративное образование, которое, во-первых, подчеркивает общественную, этносоциальную принадлежность студента к определенному народу, народности или нации (ментальность студента), во-вторых, показывает активное влияние на среду студента, уклад жизни, на качественные характеристики его как будущего специалиста социальной сферы (этносоциальный опыт семьи и среды студента, его самого), в-третьих, подразумевает наличие остаточного уровня этнопедагогических знаний, значимых в будущей профессиональной деятельности;

– управленический – вуз рассматривается в качестве ресурсной площадки, способствующей управлению и самоуправлению поликультурной образовательной системой. Данная задача реализуется на уровне управленического менеджмента – от концепции развития самого вуза до планирования, организации и контроля образовательного процесса. Важным представляется учет специфики факультетов, их традиций, состава преподавателей и студентов в осуществлении практики межкультурного взаимодействия;

– эмоциональный – созданы условия для психологически комфортной жизнедеятельности студентов, реализации эмоциональных потенциалов их как личностей, проявления высоких чувств. Поскольку построение межкультурных и межнациональных отношений требует постоянного самосовершенствования личности, вместе с данным процессом существуется опыт эмоционального реагирования студентов. Интерес к межкультурному диалогу формируется в привлекательной атмосфере совместной аудиторной и внеаудиторной деятельности студентов разных национальностей и культур, что обогащает их социальный и профессиональный арсенал, стимулирует у них интерес к межкультурному диалогу [1; 2].

Иными словами, связи между отдельными народами, связи времен и поколений между прошлым, настоящим и будущим многоаспектны. Они реализуются человеком посредством его деятельности и через взаимоотношения с другими. Предпосылки формирования этнической толерантности будущих специалистов социальной сферы в поликультурной среде вуза уместно рассмотреть сквозь призму времени и те этнокультурные коммуникации, которые исторически складывались и закреплялись в границах той или другой этнокультурной среды. Педагогические межнациональные отношения имеют конкретно-исторический характер. Основы для обоснования концепции национального образования закладывались в трудах западных педагогов Ж.-Ж. Руссо, М. Робеспьера, И.Г. Фихте и др. На восточнославянских землях родоначальником концепции национально образования принято считать К.Д. Ушинского [3]. По его мнению, суть национального образования сводится именно к приобщению к культурному наследию и достижениям своего народа. Анализируя труды К.Д. Ушинского, один из наиболее видных российских и советских философов-эмигрантов начала XX в. С.И. Гессен обозначил основную мысль «учителя русских учителей»: «нация никогда не закончена, но всегда творится». И здесь возникает закономерный вопрос: какова мера «общечеловеческого» и «национального» в образовании? С.И. Гессен предостерегал: конфронтация между национальными ценностями в образовании и достижениями общечеловеческой культуры безосновательна и даже опасна, поскольку попытка лишь на национальном материале выстроить систему образования делает последнее неполноценным. В свою очередь, задача национального образования «сводится к приобщению всех слоев народа к культуре» [4, с. 349].

В известном труде «Основы педагогики», работать над которым С.И. Гессен начал еще в дооктябрьский период, он обратился к проблеме так называемой русской инороднической школы. К первому типу инороднических школ Сергей Иосифович отнес школы тех национальных меньшинств, которые имеют зрелые языки и культуру (немцы, поляки, финны, эстонцы и др.). Основной проблемой таких школ С.И. Гессен назвал охранение их национально-политических прав, поскольку необходимость преподавания в них родного языка и истории никем не оспаривается. Ко второй категории ученый отнес «школы тех ветвей русского народа, речь которых отличается существенными диалектологическими особенностями от общерусского языка» – украинской, белорусской и северорусской. И здесь автор, говоря об «обрусительной педагогике как о просто дурной педагогике», тем не менее, констатирует, что «приобщение к мировой культуре отдельных ветвей русского народа гораздо легче ... через посредство общерусской культуры и языка» [4, с. 355]. Иными словами, здесь *общерусская культура* сквозь единство достижений восточнославянских народов интегрируется в систему общечеловеческих ценностей, и в этом состоит ее уникальная духовная миссия. Наконец, в третью группу исследователь включил «инородческие народности в узком смысле этого слова» (народы Средней Азии и Крайнего Севера), литературные нормы языков которых во времена исследователя были недостаточно оформленными. При этом С.И. Гессен подчеркивал, что материнский родной язык должен стать необходимым условием для первоначального обучения представителей этих народностей [4, с. 356].

Идея обучения на родном языке была воплощена в практику советских школ после революционных событий октября 1917 г. Уже в 1918 г. Народным комиссариатом просвещения РСФСР было принято постановление «О школах национальных меньшинств», в соответствии с которым народы РСФСР получали право обучаться на национальном языке. При этом основной целью объявлялось культурное сближение и развитие клас-

свой солидарности трудящихся различных национальностей [5]. Своеобразный расцвет белорусская национальная школа пережила во второй половине 1920-х годов, когда в практику активно внедрялась политика белорусизации. В школах национальных меньшинств, действующих на территории БССР (еврейских, польских и латышских), вводилось обязательное преподавание белорусского языка, а также открывались кружки по изучению белорусской культуры. Все это, безусловно, содействовало сближению представителей различных этнокультур и налаживанию межкультурной коммуникации.

Следует заметить, что национальная политика советской власти была направлена на пресечение узко-националистических настроений. Это входило в задачи разъяснительной и идеино-политической работы с национальными меньшинствами. Наравне с национальными социокультурными учреждениями повсеместное распространение получали интернациональные [6, с. 64]. К сожалению, дальнейшее развитие национальных культур было осложнено периодом репрессий в 1930-е годы, в 1940-е – событиями Великой Отечественной войны. Но, в целом, анализируя советский период формирования национальной школы, нельзя не отметить, что за это время для населения союзных республик были доступны равные возможности к получению всех уровней образования, к концу 1950-х годов в СССР была практически искоренена безграмотность [7]. Наконец, в 1960 г. в Москве был открыт получивший международную известность Университет дружбы народов.

Важнейшим условием развития современной педагогической науки и практики является международное сотрудничество как проявление межкультурной коммуникации по взаимодействию в области освоения педагогического опыта. Российский педагог, академик Э.Д. Днепров одним из первых на постсоветском пространстве обратился к вопросам педагогических связей и отношений. Так, еще в 1989 г. он определил педагогические отношения как «специфический вид общественных отношений, который складывается и развивается в процессе взаимодействия людей (различных человеческих коллективов, социальных групп, классов, народов и наций) в области воспитания и образования. Педагогические отношения ... остаются органической частью общественных отношений в сфере культуры. Представление о педагогических отношениях лишь тогда может быть адекватным, когда они рассматриваются... в системе национальных и межнациональных социально-экономических и культурных задач» [8, с. 100]. В свою очередь, Э.Д. Днепров разделят педагогические отношения на три вида: педагогические связи, педагогические влияния и историко-типологические сходства. В частности, последнее позволяет видеть не только истоки, но и прогнозировать перспективу дальнейших межнациональных взаимодействий в области педагогики как составляющей общей культуры отдельного народа. В 1990-е исследователь, обосновывая концепцию новой школьной реформы, развивает идеи С.И. Гессена и говорит про «открытость как неотъемлемое качество гармоничной системы образования», имея в виду возможность и способность последней предоставить личности открытое пространство для саморазвития, для освоения ею открытого мира культуры; это пространство должно быть свободным от идеологических догм и заключать в себе общечеловеческое, весь опыт, достигнутый мировым сообществом и накопленный цивилизацией [9, с. 134]. В то же самое время академик З.И. Равкин при решении проблемы подготовки научно-педагогических кадров и преобразований в сфере высшей школы также предлагает опираться «на мировой и отечественный исторический опыт создания моделей образовательных систем на гуманистических началах» [10, с. 6]. Наконец, наш современник, советский и российский педагог, академик М.В. Богуславский констатирует: в истории отечественной педагогики, равно как и в современном российском образовании, причудливо переплетаются три архетипа: славянский, православный и западной цивилизации, тем самым задавая «полифоничный и вариативный характер развития образовательных процессов» [11, с. 88]. В упомянутом выше Российском университете дружбы народов осваивается интеграционная деятельность различных кафедр для решения стратегических задач подготовки специалистов нового поколения. Вместе с этим существуют междисциплинарные связи между содержанием нормативных учебных и авторских курсов. Авторские курсы позволяют шире и глубже осветить проблемы культуры и межкультурной коммуникации. Примерами таких авторских курсов, успешно внедренных в педагогический процесс, являются следующие: «Искусство человеческого взаимодействия» и «Технологии эффективного межкультурного взаимодействия». Курсы непосредственно ориентированы на повышение эффективности формирования опыта межкультурного взаимодействия будущих специалистов, раскрытие будущим специалистам технологических и теоретико-методологических основ межличностного и межкультурного общения.

Опыт Витебского государственного университета имени П.М. Машерова показывает, что становление будущего специалиста социальной сферы происходит во взаимосвязи с его личностным развитием, т.к. в стенах вуза студент «шлифует» черты своего характера в соответствии с будущей профессией, «программирует» поведение в зависимости от конкретных ситуаций, находя идеальные алгоритмы, определяет стиль взаимоотношений с другими людьми. Мы полагаем, что такое личностное развитие осуществляется в соответствии с ментальностью народа, с традициями общественного взаимодействия в соответствующем социуме. Традиции представляют собой коллективную память народа, в них фиксируются принципы взаимоотношений, идеалы определенной этнической общности. За многие годы человеком накоплен большой опыт передачи молодежи общекультурных знаний, базовых социальных умений, навыков. Воспитательная народная практика предлагает традиционные методы формирования у подрастающего поколения представлений об общей культуре мироздания, о месте человека в этом мире на основе морально-культурных ценностей. Сегодня, в век унификации многих сторон нашей жизни, этнические традиции не

утратили своих позиций. Поскольку в каждой культуре есть свои законы, нормы и правила поведения, то при взаимодействии с представителями других народов нужно быть этнокультурно компетентными, способными к межкультурной коммуникации.

С целью оценки студентами себя в будущей профессии, своей миссии и определения стратегий собственного профессионального развития как ключевых компонентов сформированности профессиональной мотивации нами была предложена разработанная анкета «Мой путеводитель», состоящая из 11-ти вопросов, предполагающих самостоятельные письменные ответы на них. Выборка исследования составила 24 человека: 15 студентов 2 курса специальности «Социальная работа (социально-психологическая деятельность)» и 9 – 4 курса специальности «Социальная педагогика» дневной формы получения образования. Будущие специалисты самостоятельно определяли собственные профессиональные потребности, интересы, способности, в т.ч. положительные и отрицательные личностные качества. В результате студентами были определены потребности в оказании помощи людям (14%), в освоении теоретических знаний (8%), в реализации профессиональных амбиций, в личностном и профессиональном росте, в справедливости, в развитии организационных способностей, в сотрудничестве, во внимании по отношению к себе со стороны (по 4%).

Среди положительных качеств были отмечены:

- 1) общительность/коммуникабельность (отметили 28%);
- 2) доброжелательность, готовность прийти на помощь, способность к эмпатии, умение слушать (21%);
- 3) честность, отзывчивость, справедливость, толерантность (терпимость) (14%);
- 4) порядочность, доброта, позитивность, бескорыстие (8%);
- 5) ответственность, искренность, энергичность, работоспособность, наблюдательность, любовь к людям, инициативность, самоотверженность (4%).

Определяя собственную миссию на Земле, в обществе, будущие специалисты по социальной работе указали помочь (60%) – людям (8%), тем, кто в ней нуждается (22%), оказавшимся в сложной жизненной ситуации (14%). Кроме того, они отметили реализацию себя в профессии, надежду на то, что станут, благодаря своему созидательному труду, полезными обществу и сделают его лучше (27%). Затруднились ответить на данный вопрос 13% студентов.

Отвечая на вопрос «Почему я здесь?», 47% респондентов указали следующее: «Специальность близка мне по духу, соответствует моим желаниям», «Интересна будущая профессия», «Хочу работать с людьми, стать квалифицированным специалистом, оказывать помощь нуждающимся», «Хочу получить необходимые знания для осуществления профессиональной деятельности», «Потому что чувствую, что профессиональная среда социальной работы нуждается во мне», «Потому что перевелась с другого факультета», «Я получаю знания». Остальные 53% не представили ответа на данный вопрос.

Размышляя, что интересно в социальной работе как будущей профессии, студенты отмечали: вся деятельность, направленная на оказание помощи; люди, с которыми нужно будет работать, а также сам процесс взаимодействия с ними, помощи; возможность оказывать помощь людям; реализация себя в профессии; общение с разными людьми, приобретение посредством этого профессионального и жизненного опыта. Будущим специалистам нравится в своей профессии, прежде всего, деятельность, возможность помогать людям, быть полезными, а также ее гуманистическая направленность, а не устраивает в профессии – отсутствие перспектив, высокий риск эмоционального и профессионального выгорания, последствия ошибок, заработка плата в данной сфере.

Определяя наличие среди своих качеств толерантности, 67% студентов ответили положительно, поскольку они хотят быть полезными, любят помогать другим, стремятся стать лучше сами и помочь в этом другим, не навязывают собственное видение мира другим, хотят быть в окружении родных и близких людей. Остальные 33% затруднились ответить на данный вопрос.

Выбирая для себя дальнейшую стратегию развития, 47% будущих специалистов по социальной работе отмечали: развитие личности, самостоятельную деятельность, сохранение семейных ценностей, достижение поставленных целей, личностный рост и развитие, продолжение своего обучения и совершенствование в профессии. Юноши в качестве жизненной перспективы видят получение высшего образования, службу в армии, совершенствование в профессии, создание собственной семьи, а девушки – завершение обучения, трудоустройство, устройство личной жизни либо завершение обучения в университете, получение еще одного высшего образования/обучение на другой его ступени, совершенствование себя в профессии. Остальные 53% не представили ответа на данный вопрос либо затруднились ответить на него.

По результатам организации исследования с использованием методики «Мой путеводитель» следует отметить, что больше половины опрошенных студентов (60%) видят свою миссию в будущей профессии в оказании помощи людям, определяя для этого такие личностные качества, как общительность, доброжелательность, готовность прийти на помощь, способность к эмпатии, умение слушать. Однако, определяя наличие у себя толерантности, не все студенты верно понимают сущность данного качества, подменяя его гуманностью, доброжелательностью либо стремлением помогать другим. Чуть меньше половины студентов академической группы (47%) хоть и в обобщенном виде, но определяют стратегию собственной жизнедеятельности и профессиональ-

ного развития. Нам представляется, что данный результат связан с осознанностью выбора студентами своей специальности, поскольку эти же 47% респондентов демонстрируют интерес к изучению специальных дисциплин и освоению будущей профессии.

Актуальность подготовки студентов к профессиональной социально-педагогической деятельности обусловлена тем, что в настоящее время практика профессиональной деятельности специалиста социальной сферы в Республике Беларусь развивается быстрыми темпами в направлении межкультурной интеграции и охвата социальными и образовательными услугами граждан иной национальности, иной культуры. Это требует от специалиста не только знания особенностей этнической культуры, вероисповедания, менталитета своих клиентов, но и умения их учитывать в процессе взаимодействия с клиентами социальных служб (в социальной работе), с субъектами образовательного процесса (в социальной педагогике), с сотрудниками, с представителями заинтересованных организаций/учреждений, находить общий язык и успешно коммуницировать при решении вопросов и проблем профессионального плана. Успешная коммуникация и распознавание ментальных особенностей представителя иной культуры, иной национальности невозможна без наличия этническости самого специалиста социальной сферы, поскольку он сам должен быть в полном смысле слова представителем своей национальности, носителем своей культуры, человеком со сформированным менталитетом. Факультативный курс предполагает формирование ряда этнопедагогических компетенций, позволяющих успешно организовывать профессиональную деятельность с клиентами и субъектами образовательного процесса, которые дополняют социально-личностные и некоторые профессиональные компетенции.

Следовательно, объективная необходимость требует организации учебных занятий студентов по дисциплине, помогающей в формировании этнокультурной компетентности студентов – будущих специалистов социальной сферы. В Витебском государственном университете имени П.М. Машерова на факультете социальной педагогики и психологии был разработан для специальностей «Социальная педагогика» и «Социальная работа (по направлениям)» факультативный курс «Этнопедагогические основы профессиональной деятельности» [1]. Его цель – сформировать у студентов теоретические и прикладные знания об основах этнопедагогики, процессе этнопедагогизации профессиональной среды; развить социально-личностные, профессиональные и этнопедагогические компетенции, способствующие успешной профессиональной деятельности в поликультурном социуме региона, позволяющие оказывать существенную социальную (социально-педагогическую) поддержку и помочь тем, кто в ней нуждается.

Задачи факультативного курса:

- сформировать у студентов знания об этнопедагогизации профессиональной среды специалиста социальной сферы как процессе и результате;
- раскрыть специфику профессиональной деятельности с представителями иной культуры, иной национальности;
- сформировать знания и умения в области использования средств и методов этнопедагогики в профессиональной деятельности;
- сформировать профессионально-личностные и этнопедагогические компетенции, значимые для специалиста социальной сферы;
- способствовать профессиональноличностному, этнокультурному развитию студента.

В результате освоения факультативного курса студенты должны:

знать:

- теоретико-методологические основы этнопедагогики;
- содержание процесса этнопедагогизации профессиональной среды и ее результат;
- компоненты этнопедагогической модели профессиональной подготовки будущих специалистов социальной сферы и их содержание;

уметь:

- распознавать ментальные особенности представителей иной культуры;
- осуществлять социально-педагогическую деятельность с учетом особенностей этнической культуры, менталитета;
- использовать в профессиональной деятельности средства и методы этнопедагогики;
- использовать учебное и методическое обеспечение этнопедагогической модели профессиональной подготовки будущих специалистов социальной сферы в развитии собственной этничности.

владеть:

- методами и средствами этнопедагогики;
- умением распознавать ментальные особенности потребителя и услуг и подстраиваться под них в своей профессиональной деятельности.

Учебная программа факультативной дисциплины «Этнопедагогические основы профессиональной деятельности» включает два модуля: модуль 1 «Этнопедагогизация социального и образовательного пространства: теоретический и прикладной аспект» и модуль 2 «Этнопедагогизация профессиональной деятельности специалиста социальной сферы в поликультурном пространстве». Общее количество часов, отводимых на изучение

дисциплины, – 66 (аудиторных – 40 ч, из них 4 ч лекций, 36 ч практических занятий на дневной форме получения образования).

Было апробировано учебно-методическое обеспечение по факультативному курсу «Этнопедагогические основы профессиональной деятельности», позволяющее актуализировать следующие компоненты этнопедагогического блока модели этнопедагогической подготовки будущих специалистов социальной сферы к профессиональной деятельности в поликультурном социуме с учетом региональных этнокультурных особенностей: 1) этнознаниевый компонент (результат – понимание студентами этнопедагогизации как целостной системы формирования этнокультурной личности и возможностей ее моделирования, а также сущностная и методическая характеристика этнопедагогических методов, классификация средств и методов этнопедагогики, их содержание и специфика применения в профессиональной деятельности специалиста социальной сферы); 2) этносоциальный компонент (результат – определение этнокультурных особенностей представителей разных народов, их учет в условиях профессиональной коммуникации и оказании социальных услуг, а также представления о клиенте-иностранце и его социальных проблемах, преодоление этнокультурного барьера, представление о вербальных и невербальных особенностях коммуникации с представителем конкретной культуры); 3) эносозиативный компонент (реализация – формирование этнопедагогических компетенций, значимых для специалиста социальной сферы: ЭК-1. Распознавать ментальные особенности потребителя услуг; ЭК-2. Подстраиваться под ментальные особенности потребителя услуг в профессиональной деятельности, а также актуализация этнопедагогических средств и методов как в собственном этнокультурном становлении, так и работе с клиентами, в т.ч. представителями иной культуры).

По результатам изучения студентами вышеуказанного курса заполнялась анкета, помогающая получить обратную связь. Студенты в 100% случаев рекомендуют изучение данного курса, считая его значимым для организации практики межкультурной коммуникации (73%), значимым для себя лично (57%). Среди практических навыков, сформированных в процессе курса, 31% студентов отмечают направленность на межкультурное взаимодействие с представителями иной культуры/национальности (31%) (умение коммуницировать с представителями других национальностей; знание этнокультурных особенностей представителей других национальностей; расширение своего кругозора и получение знаний об этнопедагогических ценностях разных народов; умение построить диалог с представителями иной национальности/культуры); также 15% указывают значимость курса в плане изучения народных традиций, обычаяев и ценностей, трансляции их другим поколениям (изучил народные традиции; знания о народных обычаях, ценности труда; собрал интересную информацию о своей родословной; народные традиции и культура в целом обладает высоким воспитательным потенциалом). Отвечая на вопрос «Что нового Вы узнали?», 100% студентов указали новую учебную (19%), общекультурную (73%), этнопедагогическую (46%) и другую (12%) информацию.

Заключение. Таким образом, опыт формирования этнической толерантности будущих специалистов социальной сферы в поликультурной среде вуза непосредственным образом связан с развитием опыта межкультурной коммуникации в учебном процессе, внеучебной и досуговой деятельности студентов. Немаловажную роль в данном процессе играют авторские курсы, непосредственно решающие вопрос развития общения между представителями разных культур и национальностей, дающие студентам определенный алгоритм организации межличностного и межкультурного общения, а также этнопедагогизация образовательной и воспитательной деятельности в современном вузе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Михайлова, Е.Л. Этнопедагогические основы профессиональной деятельности : курс лекций / Е.Л. Михайлова. – Витебск : ВГУ им. П.М. Машерова, 2020. – 112 с.
2. Михайлова, Е.Л. Этнопедагогическая подготовка будущих специалистов социальной сферы в Республике Беларусь: опыт Витебского региона / Е.Л. Михайлова // Педагогика: история, перспективы. – 2020. – Т. 3, № 3. – С. 34–55.
3. Ушинский, К.Д. О необходимости сделать русские школы русскими / К.Д. Ушинский // Педагогические сочинения : в 6 т. – М. : Педагогика, 1988. – Т. 2. – С. 358–363.
4. Гессен, С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / отв. ред. и сост. П.В. Алексеев. – М. : Школа-Пресс, 1995. – 448 с.
5. Постановление Народного Комиссариата Просвещения. О школах национальных меньшинств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://istmat.info/node/31674>. – Дата доступа: 26.02.21.
6. Бусел-Кучинская, Е.Н. Региональная практика строительства советской школы Беларуси 1917–1920-х гг. (на примере Витебщины) / Е.Н. Бусел-Кучинская // Научно-методическое обеспечение профессиональной подготовки специалистов социальной сферы / под ред. Е.Л. Михайловой. – Витебск : ВГУ им. П.М. Машерова, 2020. – С. 24–66.
7. Большая советская энциклопедия : в 30 т. / глав. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – М. : Сов. энцикл., 1969–1978. – Т. 24. II : СССР. – С. 405.
8. Днепров, Э.Д. Межнациональные педагогические отношения, влияния и связи: методологические аспекты / Э.Д. Днепров // Историографические и методологические проблемы изучения истории отечественной школы и педагогики. – М. : АПН СССР, 1989. – С. 99–103.

9. Днепров, Э.Д. Современная образовательная реформа и развитие российского образования (к разработке национальной доктрины образования) / Э.Д. Днепров. – М. : МАРИОС-пресс, 1997. – 139 с.
10. Равкин, З.И. Теоретические аспекты историко-педагогического обоснования стратегии современного отечественного образования / З.И. Равкин // Историко-педагогические основания стратегии развития отечественного образования / под ред. З.И. Равкина. – М. : ИТП и МИО РАО, 1994. – С. 3–10.
11. Богуславский, М.В. История отечественной педагогики XX века: единство непрерывности и дискретности / М.В. Богуславский // Педагогика. – 2009. – № 6. – С. 84–96.

Поступила 09.03.2021

**FORMATION TO ETHNIC TOLERANCE OF FUTURE SPECIALISTS FROM SOCIAL SPHERE
IN POLYCULTURAL ENVIRONMENT IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS**

V. KAZARENKOV, E. MIKHAILOVA, E. BUSEL-KUCHINSKAYA

The article deals with the formation of ethnic tolerance of future specialists in the social sphere in the multicultural environment of the university through the prism of developing the experience of intercultural communication of students. At the level of higher educational institutions (VSU named after P.M. Masherov and RUDN University), the organization of the corresponding organizational and pedagogical conditions is shown, opportunities and reserves for the formation of ethnic tolerance, the acquisition of experience in intercultural communication are revealed, examples of the implementation of the above experience and opportunities within the framework of author's courses are presented.

Keywords: *intercultural communication; multicultural educational space; professional competence; ethnic tolerance.*